

16+



Олег Шаптефраць

Новые приключения Ивана Турбинка

Олег Шаптефраць

**Новые приключения
Ивана Турбинка**

«ЛитРес: Самиздат»

2020

Шаптефраць О. –.

Новые приключения Ивана Турбинка / О. –. Шаптефраць —
«ЛитРес: Самиздат», 2020

Иван Турбинка, герой молдавской народной сказки, а может и не сказки
вовсе. Смелый, добрый, отзывчивый, придет на помощь всем нуждающимся.
Вот, история о его новых приключениях, наши дни.

предисловие

Пару лет назад наши псевдо патриоты решили взяться и за комиксы. Видите ли, им обидно, что молодёжь, да и не только она, "поклоняются" заморским супергероям. И запустили что-то вроде конкурса. Кого только там не предлагали и даже фильм сняли, который кстати мало кому понравился. И почему-то на этом всё и закончилось. Видимо иссяк весь запал "патриотизма".

Хотя придумывать ничего и не надо было, такой герой давным-давно уже есть. Справедливый, честный и что немаловажно, совсем не алчный. Правда есть у него и немало недостатков как: курение, тяга или вернее сказать любовь к алкоголю и особая слабость к женскому полу. В молдавском народном фольклоре есть сказка, Иван Турбинка. Написана она талантливым, молдавским народным писателем Ионом Крянгэ. Сказка о русском солдате царских времён, которого Бог благословением, а смерть своим проклятием сделали, если говорить современным языком, супергероем. А для желающих ознакомиться с ним поближе, Иваном Турбинкой, вестись в курс дела так сказать. Вот она, ещё раз замечу народная молдавская сказка.

Иван Турбинка

Сказывают, жил когда-то русский человек по имени Иван. Сызмальства оказался этот русский в армии. Прослужив несколько сроков кряду, состарился он. И начальство, видя, что выполнил он свой воинский долг, отпустило его, при всем оружии, на все четыре стороны, дав еще два рубля денег на дорогу.

Поблагодарил Иван начальников, попрощался с друзьями-товарищами, хлебнув с ними глоток-другой водки, и отправился в путь-дорогу, песню поет.

Идет Иван, пошатываясь, то по одной, то по другой обочине, сам не зная куда, а немного впереди идут по боковой тропинке господь со святым Петром. Услыхал святой Петр позади себя чье-то пение, оглянулся, видит – идет по дороге солдат, качается.

– Господи, – испугался святой Петр, – давай-ка поспешим или в сторону отойдем; как бы не оказался этот солдат забиякой, не попасть бы нам с тобой в беду. Ты же знаешь, уже случилось мне однажды от такого же забулдыги тумачков отведать.

– Не тревожься, Петр, – сказал господь. – Путника поющего бояться нечего. Этот солдат – человек добрый и милосердный. Смотри, у него за душой всего два рубля денег. Давай испытаем его. Сядь как нищий на одном конце моста, а я на другом сяду. Увидишь, что оба рубля свои он отдаст нам, бедняга! Вспомни, Петр, сколько раз говорил я тебе, что такие-то и унаследуют царствие небесное.

Сел святой Петр на одном конце моста, господь на другом, милостыню просят.

А Иван, взойдя на мост, достает из-за пазухи оба свои рубля, отдает один святому Петру, второй – господу и говорит:

– С миру по нитке – голому рубашка. Натя! Бог мне дал, я даю, и бог мне снова даст, потому имеет откуда.

Опять запекает песню Иван и дальше идет.

Удивился тогда святой Петр и сказал:

– Господи, поистине добрая у него душа, и не следовало бы ему без награды от Лица твоего уйти.

– Ничего, Петр, уж я позабочусь о нем.

Прибавили шагу господь со святым Петром, и вот нагоняют они Ивана, – а тот все песни горланит, словно он всему миру владыка.

– Добрый путь, Иван, – говорит господь. – Однако, поешь-поешь, не сбиваешься.

– Благодарствую, – ответил Иван с удивлением. – Но откуда тебе известно, что Иваном меня зовут?

– Уж если мне не знать, то кому же и знать-то? – сказал господь.

– А кто ты таков, – в сердцах спрашивает Иван, – что хвалишься, будто все знаешь?

– Я – тот нищий, которому ты милостыню подал, Иван. А кто бедному подает, тот господу взаймы дает, как говорится в писании. Получай обратно заем, ибо нам не нужны деньги. Я только Петру показать хотел, как велико милосердие твое. Знай, Иван, что я господь и все могу тебе дать, чего ни попросишь; ибо человек ты великодушный и праведный.

Задрожал Иван и вмиг отрезвел; бросился на колени перед господом, говорит:

– Господи, коли и вправду ты господь бог, благослови, будь добр, эту турбинку¹, чтобы кого ни захочу, мог сунуть в нее; и чтобы не мог никто выйти из нее против воли моей.

Улыбнулся господь, благословил турбинку и сказал:

– Когда наскучит тебе скитаться по свету, Иван, приходи служить у моих ворот, и будет тебе неплохо.

– С великой радостью, господи; обязательно приду, – ответил Иван. – А теперь хочу посмотреть, не попадется ли что в турбинку.

Сказал и пустился по полю – напрямик к большим дворам, что едва виднелись впереди, на вершине холма. Шел Иван, шел, пока не добрался под вечер к тем дворам. А добравшись, явился к боярину, у него пристанища просит. Боярин скуповат был, но видя, что Иван – царский солдат, понял, что делать нечего. Волей-неволей велел он слуге своему дать Ивану поесть, а после уложить в нежилом доме, куда он всех непрошенных гостей спроваживал. Слуга, выполняя боярский приказ, дал Ивану поесть и отвел его на ночлег.

"Уж тут-то выйдет ему отдых боком, – подумал боярин, отдав распоряжение. – Будет у него ночью хлопот полон рот. Посмотрим, кто кого? Он ли чертей, черти ли его одолеют?"

Ибо нужно вам знать, что дом тот стоял на отшибе, и обитала в нем нечистая сила. Там-то и приказал боярин уложить Ивана!

А Ивану и невдомек было. Как только доставил его боярский слуга на место, привел он в порядок оружие, сотворил, как обычно, молитву и улегся, одетый, как был, на диване, мягком, как вата, положив турбинку с двумя рублями в изголовье и собираясь задать храпака, ибо ноги едва держали его от усталости. Но куда там! Не успел бедняга погасить свечу, как кто-то – хватя у него подушку из-под головы и как швырнет ее в дальний угол! Схватил Иван саблю, проворно вскочил, зажег свечу и давай шарить по всему дому, но не нашел никого.

– Мэй! Что за притча? То ли дом заколдован, то ли земля ходуном ходит, если вылетела подушка у меня из-под головы и брожу я, как полоумный. Что за встряска такая? – сказал Иван, осеняя себя крестом и кладя земные поклоны, и снова лег спать. Но только задремал – слышит вдруг голоса один другого отвратнее: кто по-кошачьи мяучит, кто хрюкает, как свинья, кто квакает по-лягушечьи, кто по-медвежьи ревет; словом, такой поднялся галдеж, что хоть святых выноси! Тогда-то Иван смекнул, в чем дело.

– Ну, погодите же! Сейчас посчитаюсь с вами. – И вдруг как заорет: – Марш в турбинку, черти!

Стали бесы один за другим в турбинку лезть, словно их ветром несло. Когда все позалезли, начал их Иван по-русски дубасить. Потом завязал турбинку крепко-накрепко и положил себе в изголовье, отпустив чертякам сквозь турбинку таких русских пинков, что сердце у них зашло. После того улегся Иван, положив голову на турбинку, и, ничем более не тревожимый, уснул сном праведника...

Уже незадолго до петухов видит Скараоский, начальник чертячий, что не вернулся кто-то из его слуг, и бежит к знакомому месту искать. В один миг примчался, влетел неведомо как к Ивану в комнату и как даст ему, спящему, затрепину изо всех сил. Вскочил Иван, как ужаленный, заорал:

– Марш в турбинку!

Скараоский без лишних слов залезает в турбинку, на головы других бесов, ибо некуда деваться.

– Ладно, сейчас я с вами разделаюсь, нечистая сила; выбью из вас дурь, – осерчал Иван. – Вздумали со мной тягаться? Да я вас так проучу, что собаки смеяться над вами будут.

Одевается Иван, натягивает на себя оружие и, выйдя во двор, подымает такой переполох, что весь двор сбегается.

– Что с тобою, служивый? Встал ни свет ни заря, этакий шум подымаешь? – спрашивают боярские слуги, спросонок тычась один в другого, словно на них куриная слепота напала.

– Да вот, – говорит Иван, – наловил зайцев, ободрать их желаю.

Проснулся от такого шума сам боярин, спрашивает:

– Что за галдеж во дворе?

– Всю ночь не давал нам спать этот русский. Черт его знает, что с ним. Мол, наловил зайцев и ободрать их хочет, не во гнев вашей милости!

Тут и сам Иван к боярину является с турбинкой, полной чертей, а те словно рыбы в верше, мечутся.

– Видишь, хозяин, с кем я ночь напролет воевал... Зато очистил твой дом от нечистой силы. Вот она, у ног твоих лежит. Прикажи сюда палок подать, я их сквозь строй пропущу, чтобы помнили, сколько жить будут, что напоролись на Ивана, раба божьего.

Боярин и струхнул, и обрадовался, ибо немало сариндаров² роздал он попам, чтобы только изгнали чертей из его дома, но так ничего и не добился. Видать, на этот раз пришел им конец от Ивана. Нашла коса на камень!

– Ладно, Иван, – сказал боярин, довольный. – Принесут тебе палок, сколько хочешь, и делай свое дело, как можешь, по крайней мере вздохну свободно!

Спустя немного подъезжает к Ивану воз, полный палок, как душа его пожелала. Берет он палки, связывает по две, по три вместе, по всем правилам искусства.

Между тем столпилось вокруг Ивана все село; кому не охота посмотреть на бесовы муки! Не шутка ведь! Развязывает Иван перед всеми турбинку ровно настолько, чтобы руку просунуть, одного за другим чертей за рожки достает и давай их палками колотить, – аж шкура горит. Учинит расправу и отпустит, однако с условием больше сюда глаз не казать.

– И не подумай, Иван, сколько жить буду, – говорили нечистые, корчась от боли, и вылетали как из пушки. А люди смотрели и, особенно ребяташки, так и покатывались со смеху.

Под конец вытащил Иван самого Скараоского за бороду да как задал ему русскую порку!

– На ж тебе! Драки захотелось, получай драку, господин Скараоский. Пройдет охота другой раз людей мучить, бесово отродье! А теперь ступай! – и побежал Скараоский вслед за другими, только пятки засверкали...

– Дай тебе боже долгой жизни, – сказал боярин, обнимая и целуя Ивана. – Отныне живи у меня; за то, что избавил мой дом от чертей, будешь у меня как сыр в масле кататься.

– Нет, хозяин, – говорит Иван. – Пойду господу богу служить, владыке нашему.

С этим словами опоясался он саблей, прицепил турбинку к бедру, вскинул ранец за спину, ружье на плечо – и пошел к господу богу. А люди, сняв шапки, пожелали ему доброго пути, куда бы он ни направился.

– Скатертью дорога, – сказал боярин, – кабы остался, был бы мне, как брат; а не останешься – будешь как два.

Сдается мне, что самого боярина турбинка в страх вогнала, и не так-то уж он сожалел об Иване, сделавшем ему столько добра.

А Ивану и горя мало; шел он себе да шел, вопрошая в пути каждого встречного, где господь проживает. Но все как один пожимали плечами, не зная, что и ответить на такой чудной вопрос.

– Только святой Николай это знает, – сказал Иван, вынул образок из-за пазухи, облобызал с обеих сторон и – чудо! оказался у райских врат! Недолго думая, стал он в ворота стучать что было мочи, а святой Петр изнутри спрашивает:

– Кто там?
– Я.
– Кто я?
– Я, Иван.
– А чего тебе надобно?
– Табачок есть?
– Нету.
– Водка есть?
– Нету.
– Женщины есть?
– Нету.
– Музыканты есть?
– Нет, Иван, что ты мне голову морочишь?
– А где их найти-то?
– В аду, Иван, не здесь.
– Мэй! Хоть шаром покати тут, в раю, – говорит Иван. И, без лишних слов, отправляется в ад. Кто знает, где бродил, но только спустя немного, постучался он во врата адовы, кричит:
– Эй! Табачок есть?
– Есть, – отвечают изнутри.
– Водка есть?
– Есть.
– Женщины есть?
– А то как же?
– Музыканты есть?
– Сколько душе угодно!
– Вот хорошо! Это как раз по мне. Открывайте живее, – говорит Иван, притоптывая и потирая руки.

Черт, стоявший у ворот, думая, что это обычный их посетитель, открывает, видит – перед ним Иван Турбинка!

– Ой, беда нам, ой, беда! – заохали черти, почесывая головы. – Не сдобровать нам теперь!

А Иван велит поскорее подать водки и табачку и музыкантов привести, ибо охота ему "гулять".

Переглядываются чертяки, видят, что против Ивана им не устоять, и давай нести, кто откуда, водку, табак, музыкантов зовут, словом, все делают, что только его душе угодно. Мечутся во все стороны, волчком кружатся, угодить Ивану во всем стараются, ибо нагнала на них страху турбинка, пожалуй, больше святого креста.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.